

Анна Алиева¹

Образ православия в сознании современных россиян в связи с задачами христианской миссии в современной России

В статье описаны основные черты образа православия в сознании современных россиян в сравнении с аутентичным (евангельским и святоотеческим) христианством. Перечислены главные трудности и проблемы в области миссии, связанные со сложившимся стереотипом восприятия православия. Автор высказывает некоторые предложения по противодействию негативному влиянию этого образа на приобщение к подлинному христианству.

ключевые слова: образ православия, вера, Бог, Христос, миссия, церковь, сознание россиян, христианство, язычество, суеверие, национальная идентичность.

Сложившийся в обществе образ православия — это, с одной стороны, некое, как в зеркале, отражение церковной жизни, с другой, важный фактор в деле миссии, христианского свидетельства тем, кто находится вне церкви. Этот образ может как пленить собой, вдохновить, т. е. помочь в обретении веры, так и наоборот — напугать, отвратить от нее. Первое возможно тогда, когда он адекватен, понятен, притягателен. Христианство в нашей стране, как правило, связано с православной традицией, и именно через ее образ (и образ ее представителей) в первую очередь осуществляется миссия. В основе подлинной миссии лежит свидетельство о Христе и о христианстве как об откровении Божьем, как о жизни человека со Христом в Боге [Шмеман. *Воскресные беседы*, 8–23, 36; Семенов-Тянь-Шанский, 25–26], как о вере в Бога и в Человека, которая соделывает верующего чадом Божиим, как о Свете, Смысле, Радости, Надежде, Истине, Любви, Свободе, Общени^{*1} [Семенов-Тянь-Шанский, 3–4; Кочетков. *Научите все народы, 104*].

^{*1} 1 Ин 5:8;
Ин 1:9–10

1. В настоящее время — преподаватель СФИ. —
Прим. ред.

Этот образ формируют как сами христиане, так и СМИ. Мы стараемся описать его, исходя из преимущественного участия в его создании самой церкви.

В российском контексте значения понятий «православие» и «христианство» не совпадают. Это порождает риск того, что понятие православия будет наполняться чуждым христианству содержанием и мешать подлинной христианской миссии. Чтобы внести в этот вопрос какую-то ясность, коснемся проблемы соответствия (единства и отличий) образов православия и христианства.

Практически все социологические опросы — как количественные, так и качественные, проведенные в последние годы различными исследовательскими центрами, фиксируют серьезное расхождение между образом православия и образом христианства в сознании современных россиян². Прежде всего отличается отношение к православию и к христианству: к первому российское общество настроено гораздо более позитивно, чем ко второму. По данным Левада-Центра, «положительно» и «с уважением» к православию относятся 93 % респондентов [*Общественное мнение 2004*], тогда как к христианству «доброжелательно» — 20–25 %. Что это означает? Под христианством и православием понимаются разные реальности. Эту догадку подтверждают интервью и результаты наблюдений различных встреч миссионерского характера. Респонденты четко обозначают, что для России более органичен образ православия, а христианство ассоциируется с западной или средневековой традицией³. Показатель негативного отношения к ним также различен: к православию отрицательно относятся не более 1–2 %, а к христианству в целом — от 35 до 50 % россиян⁴. На такое различие могла повлиять общая негативная информационная кампания против Запада, распространяющаяся и на «западную» религию, в связи с чем до сих пор

2. С начала 1990-х гг. в России идут несколько параллельных проектов по исследованию общественного мнения, которые кроме экономических, политических и социальных блоков содержат вопросы относительно восприятия религии. Это проекты Левада-Центра (бывшего ВЦИОМа), Лютеранского института Финляндии и центра «Религия в современном обществе» Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП). Выборка этих исследований довольно репрезентативна и обширна: от 1,5 до 3 тыс. человек по всей России примерно из ста населенных пунктов (столицы, города, села) [Подробнее см. :

Медведко; Старые церкви, новые верующие; Дубин. Православие, магия и идеология].

3. В интервью, которые автор брал на разведывательном (первоначальном) этапе исследования, один из респондентов сказал, что «христианство — это то, что ассоциируется с Римской империей, с какими-то историческими временами, а с современной Россией ассоциируется православие» [Алиева, 57]. В одном из опросов, упоминающих христиан, все респонденты одинаково высказывались по западным исповеданиям и по христианству в целом, но отличным образом по православию.

4. Данные 2006–2007 гг.

не прекращается агрессивная антикатолическая и антипротестантская пропаганда, которая нередко проходит под лозунгом антисектантской. В ходе этой кампании идеологические и политические задачи облачаются в религиозные одежды, в результате чего серьезно страдает представление о христианстве и сужается возможность свидетельства, поскольку вместе с католичеством и протестантизмом происходит очернение христианства в целом, и без того страдающего от существующего разделения церквей. Вся эта ситуация прямо противоречит молитве Христа в Евангелии: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино»^{*1}. В ходе антисектантской кампании подчеркиваются различия между конфессиями, хотя и второстепенные и несущественные, но усугубляющие существующий разрыв и ослабляющие общехристианское свидетельство.

*1 Ин 17:21–22

Все это приводит к тому, что те современные россияне, которые выбирают веру во Христа, т. е. христианство, в свою очередь придают чрезмерное значение негативным чертам в образе православия и отвергают его, становясь католиками или (чаще) протестантами⁵. В результате образ православия, призванный стать путем ко Христу, скорее отдаляет от христианства. В современной России православному миссионеру приходится тратить много времени и сил для преодоления ложных стереотипов о православии, чтобы из глубины православной традиции, не теряя ее богатств, свидетельствовать о Христе.

Составляя опросники, социологи косвенным образом подтверждают восприятие христианства как несуществующей или почти отсутствующей категории общественного сознания. Так, очень редко встречаются вопросы об отношении к христианству. Как правило, оперируют только термином «православие». Если вопросы о христианстве и задаются (обычно в локальных исследованиях), то оказывается, что респонденты в целом идентифицируют себя с ним гораздо реже, чем с православием, либо интенсивность выражения отношения к христианству гораздо ниже, чем к православию⁶. Социологи, чувствительные к содержанию

5. «Я... стал считать себя христианином. В церковь (православную) я не пошел: у меня были предубеждения против церкви. Мне нравились протестанты. Их я считал истинными христианами» [Мой путь, 33].

6. Так в Санкт-Петербурге в 2002 г. нашлось 41 % православных и 21 % христиан, при количестве католиков и протестантов примерно 1 %. По данным

исследования отношения молодежи к религиозно-духовным традициям Немировского и Старикова, православие своей верой признают 29 %, а христианство в целом — 12 % [Немировский, Стариков. Структура и динамика, 119]. В авторском опросе ассоциаций на слово «христианство» было в среднем на одну меньше, при том что вопрос о нем шел первым, а о православии — после него.

общественного сознания, не видят практической необходимости вычленять категорию «христианство» для опросов [*Общественное мнение 2004*; *Фурман, Каарийнен. Религиозность в России, 22–23*]. Выходит, что само христианство в сознании современных россиян воспринимается как нечто далекое, не относящееся к нашей жизни.

В этих исследованиях выстраивается определенный понятийный ряд, куда вписываются христианские конфессии. При опросах россиянам обычно предлагают выбор из нескольких религий, при этом через запятую с исламом, буддизмом, индуизмом и т. п. указываются различные христианские вероисповедания⁷, приравненные таким образом к различным религиям.

Итак, первая отличительная черта образа православия в сознании наших соотечественников — отделенность от христианства и вследствие этого его обедненность, а значит, снижение его миссионерского потенциала.

Это может быть компенсировано тем, что содержание подлинного православия непосредственно связано с христианским откровением, а значит, со свидетельством о Христе, о Боге и Его любви, как и с откровением о человеке, о перспективе его преображения. Краеугольный камень христианства — Сам Христос. Важно понять, за кого почитают Христа россияне. Одно из часто встречающихся искушений, которое может довести человека до прямой ереси, — желание развоплотить Христа. Парадоксально, но в этом оказываются единодушны как верующие во Христа, но признающие в Нем только одну природу — Божественную (т. е. склоняющиеся к ереси монофизитства), так и многие неверующие. В частности, мотив развоплощения Христа активно использовался советской властью: Его представили неисторической вымышленной личностью и сделали этот тезис основным в массовой антирелигиозной пропаганде⁸. Ее целью было ослабить и уничтожить веру во Христа (поскольку к мифическому персонажу относиться всерьез невозможно).

До сих пор из тех, кто называет себя православным, а это 70–80 % всех россиян [*Фурман, Каарийнен. Религиозность в России, 43*], лишь 29 % твердо уверены, что Иисус — реальное историческое лицо [*Фурман, Каарийнен. Религиозность в России, 44*].

7. «Считаете ли Вы себя религиозным человеком?»; «Если да, то какую религию исповедуете: православие, ислам, католицизм, иудаизм?» [Таблицы].

8. Ср. диалог Берлиоза и Иванушки Бездомного о том, что Христос не был преступником, а Его просто не было.

Остальные либо сомневаются, либо совсем не верят в Его историчность. Поскольку специально такие идеи последние 20 лет не пропагандировались, приходится констатировать: то, что значительная часть респондентов (60 %) по-прежнему находится в плену подобных заблуждений, есть наследие советской эпохи. Его не удалось изжить во многом из-за недостатка просветительской деятельности церкви по преодолению этих и подобных стереотипов в отношении себя и своей веры. В самом деле, содержательное слово о Христе пока очень слабо звучит в нашем обществе.

Вера в потусторонние могущественные силы, используя которые можно получить желаемое, неплохо устроиться в этом мире, сопровождала человека всегда. Но она снимала с него ответственность и отбирала духовные силы, превращая из владыки мира в его раба. Поэтому Бог, открывшийся Израилю, на протяжении всей ветхозаветной истории учил Свой народ отличать подлинную веру от ложной, язычество — от веры в Единого Бога. Жизненно важно ни в коем случае не смешивать их, так как это дает природным стихиям власть над человеком, ведет его и мир к разрушению и смерти. Христианство унаследовало эту традицию различения. Оно призывает человека брать большую ответственность за свою жизнь и жизнь всего мира. Настоящий христианин может и должен различать опыт веры и неверия, атеизма.

Однако в современном российском обществе в сознании большинства существует путаница в понятиях «вера» (в Бога) и «атеизм», включая тех, кто называет себя православными. Одновременно принадлежность к вере и к неверию фиксируется у одних и тех же респондентов: среди называющих себя «неверующими» и «атеистами» находятся люди, которые указывают, что «верят в Бога», а среди считающих себя «верующими» — те, кто «в Бога не верит» [Фурман, Каарияйнен. *Религиозность в России*, 50]. Такое смешение в понятиях и в самоидентификации означает, что в сознании современного россиянина зачастую не различается опыт веры и неверия. Подобное искажение фиксируется в случае самоидентификации респондентов с какой-либо религией: «православными» называют себя от 70 до 80 % респондентов [Общественное мнение 2009], если к их числу еще добавить католиков, протестантов, мусульман, иудеев⁹, то группа тех, кто причисляет себя к определенной вере, увеличится до 90 %. При этом

9. Они составляют не очень большой процент населения: все вместе от 6 до 7 %. [Общественное мнение 2009].

«верующими» называют себя всего от 30 до 50 % россиян [Фурман, Каарийнен. *Религиозность в России*, 48], а «религиозными» — чуть более 20 %. Остальные причисляют себя к «сомневающимся» (или агностикам) и «неверующим», отрицающим существование Бога (атеистам)¹⁰.

Для христианской миссии это означает, что духовный опыт (один из основных и первоначальных для человека) незнаком современному россиянину и в обществе против него существует предубеждение. Поэтому христианское свидетельство не только должно начинаться с разговора о вере, но ему нужно уделить значительное внимание и время, сочетая с апологетикой веры. Параллельно с миссионерской нужно вести духовно-просветительскую и образовательную деятельность, снимая предубеждения, предрассудки, стереотипы, указывая на ту или иную неправоту, неточность и неполноту нехристианского опыта.

Не менее важным оказывается вопрос, в какого «Бога» верят православные.

В результате анализа данных массовых опросов вырисовывается следующая картина: «в Бога как в личность» верят всего 19 % респондентов, как «в духа, или жизненную силу» — 34 %, не знают, что они понимают под «Богом» — 25 % [Фурман, Каарийнен. *Религиозность в России*, 45]. Получается, что даже среди той 1/3 (33 %) современных россиян, для которых «Бог» занимает важное место в образе христианства, представление о Нем как о Личности имеют чуть более половины (19 % из 33 %) респондентов, что составляет 1/5 их общего числа. Большинство ответивших представляют «Бога» как безличную силу или вообще затрудняются определить, что они понимают под этим понятием [Фурман, Каарийнен. *Религиозность в России*, 50]. Таким образом, даже первоначальные, известные еще из ветхозаветного откровения представления о Боге входят в образ православия только у 20 % современных россиян. Чтобы лучше почувствовать, каковы эти представления, приведем пример из сочинения «Мой путь к Богу и в Церковь»¹¹: «В детстве, когда стал “понимать” и “представлять” о Боге, — это было где-то высоко на небе. А само понятие, по рассказам бабушки, было для меня женского рода

10. Согласно данным исследования Левада-центра и ИЕ РАН атеистами назвали себя 6 %, неверующими более 10 % населения России [Фурман, Каарийнен. *Религиозность в России*, 48–51].

11. Такие сочинения пишут те, кто в Преображенском братстве (неформальном содружестве малых

православных братств из Москвы и других городов России и зарубежья) проходят целостное последовательное научение христианской вере и жизни — катехизацию, одним из важных моментов которой является осмысление каждым своего духовного пути к Богу и в Церковь.

Боженькой» [Вопросы]. Подобные примеры свидетельствуют о том, что эти представления не имеют четкой границы, отделяющей веру в Единого Бога от языческой веры. Эта гипотеза подтверждается другими данными: православие в сознании наших соотечественников нисколько не противоречит магическим, астрологическим и т. п. верованиям.

Так, из тех «православных», кто назвал себя «верующими», 31 % верят в «переселение душ», 46 % — в «астрологию» (что соответствует и даже несколько превышает число тех, кто верит в историческое существование Христа, и существенно превышает количество верующих в Его Воскресение) [Фурман, Кааррайнен. *Религиозность в России, 50–51*]. У назвавших себя «верующими» суеверия встречаются чаще, чем в среднем по выборке. Так, в гадания верят 46 % «верующих» и только 25 % «атеистов». Убеждение, что «амулеты на счастье приносят удачу», разделяют 51 % «верующих» и 33 % неверующих; что «звезды предопределяют судьбу человека» — 47 % «верующих» и 31 % неверующих [Дубин. *Религиозная вера, 31–39*].

Все это красноречиво свидетельствуют, что образ православия тесно связан с астрологическими, магическими и т. п. представлениями. Православие воспринимается как что-то очень близкое к окружающему современному россиянина бытовому язычеству. Это не просто обедняет образ православия, но и наполняет его ложным содержанием.

Смешение веры и суеверий, веры и магии подтверждают и личные свидетельства. «Как бы параллельно (с информацией о Боге. — А. А.) или одновременно узнал о приметах, суевериях. Но если анализировать некоторые ситуации детства и юности: примет и суеверий боялся. Но в душе теплилась надежда о помощи у Бога в делах своих, и Он помогал. В школьные годы при сдаче экзаменов, чтобы избежать как-то примет и суеверий (!), бабушка попросила переписать и выучить молитву, которая помогает на экзаменах» [Вопросы].

Такая путаница и неразличение веры в Единого Бога и в природные силы делает человека подверженным их влиянию, что порождает рост страхов среди «православных». В результате это ведет к повреждению образа человека, дезориентирует его в поисках Бога, Христа, подлинной жизни. Одна из насущных задач христианской миссии в современной России — свидетельство о вере во Христа как возможность преодоления человеком духа подобных страхов.

Так, среди «православных» выше процент тех, кто считает вероятной военную угрозу для России (34 % среди неверующих, 41 % среди «православных»), угрозу распродажи национальных богатств (37 % и 47 %), кто убежден, что «нерусские» пользуются большим влиянием в России (37 % и 47 %). Такая вера не просто сопровождает, но усиливает указанные страхи, следовательно, тесно с ними переплетена. Тем самым воздвигаются препятствия действию Христа в жизни человека.

Неразличение подлинной и ложной веры приводит также к сужению христианства до границ национальной религии. (В нормальном случае христианская весть — это весть, обращенная ко всем людям, вне зависимости от их возраста, пола, образования, национальной принадлежности и т. п.¹²) О таком единстве свидетельствуют результаты исследования, проводимого Институтом Европы РАН [Фурман, Каариайнен. *Верующие, атеисты и прочие*, 41–42], в котором респондентам было предложено согласиться с некоторыми утверждениями (см. далее) или их отвергнуть.

С тем, что «православные церкви есть и у других народов, но истинную православную веру можно найти только в России» согласились в целом по выборке 53 % (и 61 % «верующих») и не согласились 28 % (и 27 %). А то, что «русский человек, даже если не крещен и в церковь не ходит, все равно православный в душе», считают правильным 84 % всех респондентов, 90 % «верующих» и 47 % (!) «атеистов» [Фурман, Каариайнен. *Верующие, атеисты и прочие*, 41]. С утверждением «нерусский человек, даже если он крещен и ходит в церковь, все равно никогда не станет настоящим православным» согласны 47 % (50 %), не согласны 32 % (35 %) [Фурман, Каариайнен. *Верующие, атеисты и прочие*, 41–42].

Таким образом, одним из основных факторов, определяющих православность в сознании современного россиянина, оказывается национальная идентичность. Последнее даже представляется более значимым. По мнению респондентов, человек в любом случае остается «хорошим» русским, даже если он неверующий и неправославный. Христианство пока даже потенциально не может влиять на национальное сознание, поскольку в его специфическом образе в сознании наших соотечественников главное утеряно, а периферийное вышло на первое место.

12. «Где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол 3:11).

Возможно, эта аберрация этнической и конфессиональной принадлежности связана с практически полной потерей нашим народом иных оснований для самоидентификации (таких как культура, искусство, быт), разрушенных за 70 лет коммунистического правления. Вклад в это также внесло идеологическое противостояние с Западом, из-за чего в православной проповеди акцент ставится не на общехристианском, а на своем, особенном, национальном, самобытном.

Такое представление, что православие — это традиционная русская вера, серьезно ослабляет христианскую проповедь в современной России. Об этом с болью говорит протопр. Александр Шмеман: «Многие хотели бы как бы “обезвредить” христианство, сделать его придатком к жизни, бытом, древностью, добрым обычаем» [Шмеман. *Воскресные беседы*, 51]. В нашем обществе необходимо проповедовать о Христе, уходя от стандартных стереотипов «православной веры», «православности» и т. п.

Христианская вера всегда воплощается в жизни, это одно из ее основных свойств, — то, что вносит смысл, радость, мир, творчество, общение, полноту в жизнь человека [Александр (Семенов-Тянь-Шанский), 4; Кочетков. *Научите все народы*, 104; Шмеман. *Воскресные беседы*, 8–23, 37–98]. В нормальном случае в церкви должно быть явлено именно такое свидетельство. Но подобный образ веры, по данным социологических исследований, почти не запечатлен в сознании современных россиян. Если он и был, то, как ни странно, в советское время или в первые постсоветские годы. В основном этому способствовала светлая и мирная жизнь отдельных верующих людей, их самоотверженность, забота и бескорыстие¹³, или чтение христианской литературы: «Постепенно (читая богословскую литературу. — А. А.) я обнаружил, что Православие — не набор законов и правил (даже апостольских!), а Любовь и Свобода...» [Мой путь, 106].

К сожалению, чаще христианство ассоциируется с тем, что ведет к порабощению человека, замыканию его в обскурантизме¹⁴,

13. См., например: «Глубокое уважение к церкви было заложено в детстве еще бабушкой. Эта простая деревенская женщина была духовно богатым человеком с высокими нравственными устоями. Не навязывая никому своих взглядов, она шла по жизни тихо и красиво, с большой любовью к Богу и людям. Бабушка была для меня примером, достойным подражания. Мне было всегда тепло и радостно, когда она была рядом... В церковь я ходила с бабушкой, и у меня до настоящих дней сохрани-

лось в душе благоговение, внутренний трепет от приближения к Высшему, Божественному началу» [Мой путь, 101–102].

14. «Можно ли верующему человеку оставаться в то же время современным человеком, не потерять контакт с окружающим миром, с друзьями и родственниками, не навязывать веру другим, вырастить детей не ограниченными людьми, имеющими возможность выбора пути, и в то же время, живя жизнью обычного человека, действительно идти

презрению его интеллектуальных способностей¹⁵ или просто к человеконенавистничеству¹⁶. Такой образ возникает от общения с верующими, особенно в храмах¹⁷. Негативных черт к нему добавляет то, что верующие могут открыто нарушать заповеди¹⁸, т. е. их жизнь ничем не отличается (в лучшую сторону) от жизни остальных людей. Они воруют, недобросовестно трудятся¹⁹, пьют (среди последних встречаются и священнослужители)²⁰. Такие свидетельства напрямую подтверждают, что при смешении христианства и язычества невозможно говорить о влиянии христианской веры на жизнь человека.

Человек стремится к познанию смысла мира, всякой вещи в нем, собственной жизни и призвания. Один из путей поиска Христа лежит в пространстве приобщения к этим смыслам. В нормальном случае христианство поощряет это, что делает его актуальным и современным во всякий исторический период, дает ключ к осмыслению общественных, нравственных и т. п. проблем. Но, по данным большинства серьезных социологических исследований, современным человеком это практически не считывается. Скорее как исключением можно услышать, что «христианство — один из способов разрешения духовных вопросов бытия»²¹. Так же редко мы встречаем это в текстах сочинений «Мой путь к Богу и в Церковь»: «Это была та самая Истина, которую я все время искал, и эта Истина есть Бог» [*Мой путь, 106*].

к Богу? Как совместить веру и реальную жизнь в наше время?» (Из вопросов открытой миссионерской встречи 25.05.1998 [*Вопросы*]).

15. Вот свидетельство автора сочинения «Мой путь...»: «Христиане продолжали оставаться для меня людьми, обязанными верить в то, что Бог создал Землю шесть с лишним тысяч лет назад ровно за шесть суток, и в прочие “антинаучные” вещи. А в науку я верил свято» [*Мой путь, 45*].

16. Опрос, анкета № 53: «Христианство — очень жестокая религия... Из-за религии погибло очень много людей...»

17. «Чаще стала ходить [в храм] я по просьбе мамы после смерти отца — поставить свечки, заказать молебен. Мне было и интересно, и страшно. Много не понимала, а шиканье старушек отталкивало: “Не там встала, не туда положила, не так одета”. На меня редко ругались, но эти слова в чужой адрес настораживали меня» [*Вопросы*].

18. «Наши соседи считались христианами, у них были иконы, к ним приходили священники или кто-то в рясе. Но жизнь их не была чистой,

праведной — они незаконно вселились в квартиру, муж-прораб все нес домой. Меня это не удивляло, но и не привлекало» [*Мой путь, 96*].

19. «Была у нас на работе... одна верующая женщина, но, видя ее мечтательно-отрешенный вид и недобросовестное исполнение служебных обязанностей, я не спешила сойтись с ней поближе» [*Мой путь, 63*].

20. «Однако я с недоверием относилась к церкви, помня о крестовых походах, об инквизиции, о деяниях наших русских царей и князей (один Иван Грозный чего стоит!), да и просто из сказок и рассказов: “поп — толоконный лоб”, анекдотов о монахах. Рассказы бабушки о том, что в селе, где прошла ее молодость, батюшка был наипервейшим пьяницей» [*Мой путь, 126*].

21. Материалы опроса, проводившегося в рамках исследовательской работы автора статьи в 2006–2007 гг.

Напротив, чаще утверждается, что христианство не может помочь современному человеку²², оно устарело, стало архаичным²³. Для изменения жизни нынешнему россиянину больше подходят восточные религии²⁴. Единственное, что в образе христианства оказывается всерьез актуальным, — это возможная защита от бед и утешение в острых жизненных ситуациях²⁵. Но это может служить только первым шагом к Богу, и если в дальнейшем перед человеком не открывается перспектива свободно приобщиться к делу Божьему, обрести служение, то православие не сможет восприниматься как желательный путь жизни. Утешение при этом может оцениваться как положительно²⁶, так и отрицательно²⁷, но само по себе оно никогда не может стать единственным содержанием жизни человека. Получается, что в православии современный россиянин в первую очередь видит источник комфорта, душевно-эстетических наслаждений или некую потустороннюю силу, которую можно поставить себе на службу. Иными словами, в образе православной веры на первый план вышли неживые, магические, «психотренинговые» черты.

Тревожат также некоторые конкретные черты в образе современных «православных». В нормальном случае христиане ежедневно читают Священное писание. Статистика [Фурман, Каарияйнен. *Религиозность в России*, 56] утверждает, что 45% от всего населения России никогда не читали Библию (это при

22. После встречи с оглашением: «Православие перестало казаться стилизованным заповедником, в который можно убежать от жизни (каковым оно, конечно, никогда и не было)». [*Мой путь*, 136].

23. «С моим переездом в Москву и поступлением в институт многие суеверия прошли, однако представления о том, что верующий человек это анахронизм, продолжались...» [*Мой путь*, 153]. «В Православии мне все казалось примитивным, отжившим, хотелось чего-то нового» [*Мой путь*, 87].

24. «Возвращаясь ко времени моего студенчества, я должна сказать, что моя мама тогда занималась сначала йогой, а потом училась в какой-то духовной школе восточного типа, и мне казалось, что такой путь более приемлем для современного человека, чем христианство» [*Мой путь*, 175].

25. «В восемнадцать лет я надел на шею крест и решил при первом удобном случае креститься. Причиной этого поступка стал один случай, сильно меня напугавший... я придавал крещению, ношение креста, упоминанию имени Бога магическое значение и пытался с их помощью защититься от все тех же темных, разрушительных сил, присут-

ствие которых было достаточно явственным» [*Мой путь*, 12–13]. «В 1986 г. у меня родился сын, и я почувствовала необходимость его чем-то защитить (крещение тогда для меня носило чисто магический характер: если с крестом, то никакая беда не может приключиться)» [*Мой путь*, 75–76].

26. «Для меня всегда было бесспорным, что в этике не может быть других законов, кроме тех, которые проповедует христианство. Я знала, что вера приносит утешение скорбящим» [*Мой путь*, 138].

27. «Однако сама религия не приносила удовлетворения. Я не понимала ее, не видела никакой связи между возвышенным строем души, который я испытывала в церкви, и неправдоподобными рассказами о Христе, верить в которые было как-то даже “стыдно”». Евангельские сюжеты воспринимались как бабушкины сказки. Всемогущий Бог никак не связывался в моем понимании с Иисусом Христом. Религиозность ассоциировалась исключительно с бабушками в темных платочках. Вера — утешение для слабых людей. И, оглядываясь в храме, я все удивлялась: что у меня может быть общего со всеми этими людьми?» [*Мой путь*, 139].

80 % православных!); постоянно ее читают 3 % респондентов, не реже 1 раза в неделю — 4 % респондентов (и 7 % «верующих»).

Тех, у кого вера получает выражение в посещении богослужений, — от 7 % до 20 % [Фурман, Каарияйнен. *Религиозность в России*, 54]. В исследовании института Европы была выделена даже такая группа, как «традиционные верующие»²⁸, чтобы выявить численность более-менее реально практикующих христиан.

Итак, современные россияне идентифицируют себя православными, при том что они не читают Священное писание, не ходят регулярно в церковь и т. п. Смешение подлинной и ложной веры, веры и неверия, язычества и христианства прямо связано с непросвещенностью, более того, с непониманием даже того, насколько мало ты знаешь.

Как показывает проведенный анализ, в сознании современных россиян сложился определенный образ православия, в котором, с одной стороны, сфокусированы некоторые социальные, национальные, психологические чаяния нашего соотечественника и современника (обретения здоровой национальной идентичности, утешения и помощи в бедах и скорбях). С другой — практически отсутствуют подлинные черты христианства как веры в Единого, любящего человека Бога, как пути жизни с Богом, что составляет основу христианского свидетельства. Образ православия соединен с чуждыми элементами, которые уподобляют его язычеству.

Этот образ скорее затушевывает, чем открывает подлинное лицо христианства, смешивая истинное и ложное. Для начала христианской миссии необходимо освобождение от суеверий и стереотипов, апологетика настоящего православного христианства как веры в Единого Бога и в Богочеловека Иисуса Христа. Искаженный образ православия формируется у тех, кто был крещен, но не просвещен, не научен вере. Такие люди считают себя православными, но образ православия, который благодаря им распространяется, обретает языческие черты. Поэтому кроме апологетики необходимо усилие *просвещения*. Хочется надеяться, что в нашем народе будет явлен подлинный образ православного христианства, который станет содействовать, а не препятствовать в деле христианской миссии в современной России. Но это возможно лишь при условии

28. «Традиционные верующие» — это те, которые «1. идентифицируют себя как верующие; 2. верят в Бога, с которым можно установить личные отношения; 3. считают себя православными;

4. либо посещают храм не реже одного раза в месяц, либо часто молятся» [Фурман, Каарияйнен. *Религиозность в России*, 58].

возникновения критической массы тех, кто адекватно представляет себе христианство.

Литература

1. *Александр (Семенов-Тянь-Шанский)* = Александр (Семенов-Тянь-Шанский), еп. Православный катехизис. М. : Московская Патриархия, 1990. 127 с.
2. *Алиева* = Алиева А. Б. Образ христианства и церкви в сознании современных россиян, определяющий цели и задачи христианской миссии в России сегодня : Бакалаврская работа : Ркп. М., 2007. 67 с.
3. *Вопросы* = Вопросы открытых встреч : 1995–2000 гг. : Ркп. Архив автора.
4. *Дубин. Православие, магия и идеология* = Дубин Б. В. Православие, магия и идеология в сознании россиян, 90-е годы // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем : Век, десятилетие, год / Под ред. Т. И. Заславской. М. : Логос, 1999. С. 359–367.
5. *Дубин. Религиозная вера* = Дубин Б. В. Религиозная вера в России 90-х годов // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 1999. № 1. С. 31–39.
6. *Кочетков. Научите все народы* = Кочетков Георгий, свящ. «Идите, научите все народы» : Катехизис для катехизаторов. М. : Московская высшая православно-христианская школа, 1999. 640 с.
7. *Медведко* = Медведко С. В. Материалы социологических опросов общественного мнения, проведенных центром «Религия в современном обществе» РНИС и НП в 1997–1998 годах // Религия и общество. М. : РАН ИНИОН, 1999. С. 86–100.
8. *Мой путь* = Мой путь к Богу и в Церковь : Живые свидетельства 90-х годов XX в. М. : Московская высшая православно-христианская школа, 2003. 208 с.
9. *Таблицы* = Таблицы данных // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 1999. № 1. С. 86–88.
10. *Немировский, Стариков. Структура и динамика* = Немировский В. Г., Стариков П. А. Структура и динамика религиозно-этических представлений студенческой молодежи, 1987–2000 гг. : Монография. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2002. 174 с.
11. *Общественное мнение 2004* = Общественное мнение 2004 : Ежегодный аналитический отчет Левада-Центра. URL: <http://old.levada.ru/files/1124718368.doc> (дата обращения: 20.11.2012).
12. *Общественное мнение 2009* = Общественное мнение 2009 : Ежегодный аналитический отчет Левада-Центра. URL: http://www.levada.ru/sites/default/files/levada_2009_rus.pdf (дата обращения: 20.11.2012).

13. *Старые церкви, новые верующие* = Старые церкви, новые верующие. СПб.; М. : Летний сад, 2000. 247 с.
14. *Фурман, Каарийнен. Верующие, атеисты и прочие* = Фурман Д. Е., Каарийнен К. Верующие, атеисты и прочие : Эволюция российской религиозности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 35–52.
15. *Фурман, Каарийнен. Религиозность в России* = Фурман Д. Е., Каарийнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX — начале XXI века. М. : ИЕ РАН, 2006. 92 с.
16. *Шмеман. Воскресные беседы* = Шмеман А., протопр. Воскресные беседы. Париж : YMCA-press, 1989. 256 с.

Anna Alieva

Image of Christianity in Perception of Contemporary Russians (in Connection to Aims of Christian Mission in Russia)

The article describes main features of the image of Christianity in perception of contemporary Russians in comparison to the authentic (early and patristic) Christianity. Main difficulties and problems concerning the mission connected to the existing stereotype of Christianity perception are indicated. The author expresses some suggestions on how to resist negative influence of this image on introduction to the genuine Christianity.

KEYWORDS: image of Christianity, faith, God, Christ, mission, church, perception of Russians, Christianity, paganism, superstition, national identity.